

Багровый закат окрасил тихий переулок. Кокаин прислонился к стене, теребя свою маску. Порывы ветра трепали белые перья, перехватывая дыхание. Потерянный взгляд Се Джун был обращён к Кокаину. От него на сердце навалилась тяжесть. Кокаин поднял глаза, но потом не выдержал и снова отвернулся. Он первым нарушил молчание.

- Десять лет прошло.

Ему показалось, что его голосом говорит кто-то другой... Кто-то из далёкого детства.

Он не спросил, как Се Джун его узнал. Это было на уровне связи между людьми, разделившими прошлое. Кокаин полагал, что тот умер, как сказал Яба, или, если повезло, попал в дом инвалидов. Когда Се Джун обнял Кокаина, тот узнав его, захотел убежать прочь.

- Как ты жил всё это время?

- Как-то жил... Бродил, видел много деревьев... Я хотел найти Че У...

- Я и представить не мог, что ты станешь садовником. Да ещё в таком месте...

- Сначала я помогал садоводам, а потом уволился... - по слогам произнес Чжан Се Джун. - И теперь я здесь.

- Где ты живёшь? Может, тебе предоставляют кров на работе?

- Живу там, где небо близко.

Се Джун указал вдаль в сторону возвышенности с ветхими домами. Он опустил руку и в его глазах, словно в раскадровке пронеслись долгие годы взросления и одиночества. С его лица не сходило удивление. Он сгорал от желания обнять долгожданного друга, но сохранял дистанцию, напоминая прихожанина перед набожным священником.

Десять лет назад, когда Чжан Се Джун искал с ним встречи, у него был такой же взгляд. Се Джун всегда говорил уважительно даже с теми, кто много младше него. Несмотря на несвязную речь, теперь общаться с ним стало легче. Раньше живя в соседних домах, мальчики почти не виделись. Мать не позволяла Че У петь бесплатно.

Когда Се Джун забредал к ним во двор, то Яба, являясь ещё Се Джином, хватал брата за воротник и утаскивал домой.

При работе с аутистами, требуется время и более деликатная техника, поэтому эффект не будет мгновенным. Се Джун слушал пение Кокаина всего пару раз. Сначала в доме Се Джина, а потом у Кокаина взамен на обещание больше не преследовать. Его мать тогда отсутствовала

дома. Их последняя встреча произошла в день Рождества. Кокаин не знал, пел ли Се Джуну в тот день. Единственное, что сохранилось в памяти – запах смерти и крики людей. Давно забытые сцены начинали проявляться. Стало трудно дышать.

- Как... поживает твой младший брат? – произнес Кокаин, пытаясь бороться с нахлынувшим удушьем.

- Он ушёл.

Первый раз за время их неожиданной встречи, по лицу Се Джуна пролегла печаль. Чёрные глаза, побродив по верхушкам холмов, снова посмотрели перед собой.

- Я удивился, когда Че У пропал, а потом мой брат. Дорогие мне люди пропали. В Рождество все получают подарки... А я – нет.

Разговор снова зашёл в тупик. Рассказать ли ему про Ябу, или сначала Яба должен узнать, что Се Джун жив?..

Кокаин растерялся, не зная как продолжать беседу.

Яба при своей гордости никогда бы не поведал брату о том, что с ним произошло. Сначала лучше поговорить с Ябой. В этот момент на противоположной стороне переулка охранник, ожидающий в машине, нетерпеливо просигналил. Кокаин отступил придерживая маску.

- Мне пора.

- Где ты живешь? - спохватился Се Джун, - когда придёшь снова?

Кокаин не мог ничего ответить.

- Когда ты вернёшься? – отчаянно зачастил Се Джун.

- Не знаю, – произнес Кокаин избегая пронзительного взгляда. – Если госпожа захочет снова меня видеть, я приеду.

- Она обязательно захочет. Песни Че У... Услышав однажды не сможешь забыть... Когда ты снова придёшь, я кое-что тебе покажу...

- ... .

Черты Ябы проступили на лице Се Джуна, но взгляд излучал мягкость и чистоту. Не стоило

заводить с ним разговор. Он остался в прошлом, которое Кокаин хотел забыть. Се Джун был осколком, напоминающим о боли того дня, десять лет назад.

* * *

- Как ты посмел ввалиться в спальню госпожи? Ты её шокировал.

- Очень жаль.

Чжан Се Джун вышел в сад с равнодушным лицом. Его механический ответ не устроил управляющего.

- Я не думал, что ты знаком с тем юношей. Вы земляки?

- Он мне не друг. Я не достоин его дружбы. Тот человек... Просто спас мне жизнь.

- Ты странно выражаешься иногда, - сказал старик, скривившись.

Чжан Се Джун надел перчатки и принялся за работу, которую прервал ранее. Он обернул основание дерева соломой, а затем обложил кирпичами небольшую цветочную клумбу.

- С твоими навыками ты конечно нарасхват, - продолжил управляющий, осмотревшись. - Но может лучше где-нибудь осесть? Найти себе девушку, завести детей? Ты говорил, что скитаешься с места на место, потому что кого-то ищешь? Кого же? Это брат или другой член семьи? Или может тот, кто тебя ограбил?

- Один из них - мой бог, - произнёс Се Джун, прилаживая один кирпич к другому.

Он говорил о неприкосновенном существе, которое принадлежало иному миру.

- А второй человек - тот, кого я люблю, - пробормотал Се Джун, продолжая подбивать ровные блоки. - Если обидишь их - убью тебя.

* * *

Чёрный внедорожник мчался по неосвященной улице. Кокаин сегодня отменил все свои брони. Ему было жаль коллег, чей доход зависел от их совместных выступлений, но на сегодняшнюю ночь у него не осталось сил. Юноша прижался лбом к боковому стеклу. Он автоматически ответил на входящий звонок. Послышался голос Ча И Сока.

- Как всё прошло?

- А вы как думаете? Прежде всего, - продолжил Кокаин, - клиенту, который отправил к своей матери постороннего мужчину, настолько наплевать, что он даже не явился сам. К тому же, ситуация могла быть в корне другой, если бы сын госпожи проявлял минимальный интерес к её существованию.

- Вылечишь её?

- Душевные болезни требуют больше времени, но я попробую.

- От неё сбежало много докторов. Так что, ты предупреждён.

- Вы меня запугиваете, когда я даже не начал?

- Ты справишься.

От доверия в голосе Ча И Сока тяжесть в голове как рукой сняло. Кокаин улыбнулся.

- Вы можете отблагодарить меня, угостив ужином.

Это было дерзкое предложение.

- К сожалению у меня сейчас встреча. Не вырваться никак.

Юноша горько усмехнулся, услышав ответ. Сегодня он проявил излишнюю активность в разговоре. Ему казалось, что Директор Ча непременно примчится с чарующей улыбкой, не сходящей с его лица. Кокаин чувствовал перемены.

- Тогда, сделайте мне дорогой подарок.

Кокаин смог сохранить непринуждённый тон и вовремя остановиться, поэтому был доволен собой.

* * *

Винный бар баловал гостей приглушённой джазовой музыкой, став оазисом спокойствия в вечерний час пик. Одну из стен украшали бутылки с вином на подсвеченных полках. По другую сторону в художественном беспорядке были расставлены инструменты в ожидании заявленных на вечер музыкантов.

Двое мужчин сидели за барной стойкой. За их спинами немой экран мигал чёрно-белыми кадрами из фильмов.

Обстановка, похожая на ожившую ксилографию, как нельзя лучше подходила этому заведению.

Ча И Сок завершил разговор и положил телефон на стол.

- Это Кокаин? - спросил Кан Ги Ха, поднося бокал ко рту.

- Говорит, закончил и едет домой.

- Этот парень её вылечит, директор Ча, - сказал Ги Ха. - Он не только Целитель, но ещё обладает даром покорять сердца людей. Вы уверены, что поездки в ваш дом останутся без внимания Председателя?

- Всё в порядке, отец там появляется только по праздникам. Даже если они столкнутся, невозможно распознать, кто под маской. Хотя... если довести председателя до бешенства, то может её и сорвать.

Разговор прервался. Но потом Ча И Сок продолжил.

- Когда вы открыли клуб?

- Примерно десять лет назад. Мой отец занимался изучением звуковых эффектов. Однажды он обнаружил, что есть голоса, способные залечивать телесные и душевные раны и полностью отдался исследованиям. Отец умер во время опытов, а его «образец» покончил с жизнью.

- И вы продолжили его дело?

- Старик знал подход к изучению, но понятия не имел, как на этом зарабатывать, - ответил Ги Ха подняв бровь. - В первый раз я услышал о Кокаине после смерти отца. Один человек вложил в поиски мальчика с чудесным голосом. Тогда план казался безнадежным.

- Так значит клубом владеете не вы?

- Пока нет, но скоро буду, - ответил Ги Ха, уверенный жестом поднимая бокал.

Ча И Сок закурил сигарету, наблюдая за собеседником.

- Кажется, тот инвестор насмотрелся фэнтези. Верить в целителей, да ещё и спонсировать его поиски...

- В его семье кто-то болел, со слов агента. Человеческое сердце в отчаянии поверит во что

угодно, только бы не лишать себя надежды, ведь так? Кокаин может доказать, что это не выдумки.

Ча И Сок слушал с бесцветной улыбкой.

- Поздно, - протянул он, наполняя хрустальный бокал.

- Разве?

Директор Ча задержал глоток вина, и ничего не ответил.

Прохлада во рту напоминала о языке Ябы.

- Зачем надо было кастрировать?

- Целитель теряет силу, пройдя половое созревание, - произнес Ги Ха, отпивая вино.

- Про Целителя - я понял, но зачем это делать с Ябой?

- После взросления его голос огрубел бы. Лучше, если Кокаину будут подпевать голоса того же тембра.

Ча И Сок кинул взгляд на улыбающегося рассказчика и безразлично заметил:

- Хорошо, что рассказали.

- Говорят, в средневековой Европе женщинам запрещалось петь в храмах. Мальчиков кастрировали, чтобы в хоре их нежные голоса заменяли женские партии. Мой отец верил, что чистый мужской голос благотворно влияет на здоровье. Более того, если он не прошёл половое созревание, то очищает от скверны. И старик это доказал...

Ги Ха помолчал, разглядывая кубики льда идеально правильной формы.

- Мотаясь по стране я нашёл Кокаина с большим трудом. Но с самого начала всё пошло не по плану. Мы пришли к нему домой и поймали парня, которого там обнаружили. Это оказался не он. Но Кокаина я тоже нашёл. На мне лишь половина вины, и вы хотели знать на ком же вторая половина, - Кан Га Ха уставился в экран с чёрно белыми кадрами. - Именно Яба преподнёс мне Кокаина, - произнёс он переводя глаза на собеседника. - Кокаина, которого вы, директор Ча, так любите.

Лицо Ча И Сока не выражало эмоций.

- Бог ты мой.., - холодно произнёс он и выдохнул, что больше напоминало усмешку. - Так вот, кто виноват. Парню не повезло из-за, того, что он подружился с кем не надо.

- Да, Кокаин тяжело пережил это предательство...

- Я говорю о Ябе.

Кан Ги Ха замолчал. Ча И Сок откинулся на спинку стула.

- Половина вины... хмм... Слишком тяжёлая ноша для ребенка. Какой преданности можно ожидать от маленького мальчика, напуганного до смерти?

- В тот день, когда я посмотрел в его глаза, то понял что он уже не ребенок. В них был не страх, а угроза.

- Столько лет прошло, но вы всё помните в деталях?..

- Это невозможно забыть, - произнес Ги Ха.

От воспоминаний его взгляд затянуло ледяной глазурью.

- Да, вам с ним повезло, благодаря ему у вас есть Кокин, - улыбнулся Ча И Сок, превращая глаза в две тонкие дуги. - Но кое-что я не могу понять по поводу Ябы.

- Что?

- Почему вы пытаетесь меня от него отвести?

Надменное лицо Директора Ча резко контрастировало с мягким освещением.

- Я просто рассказываю вам про него без утайки. Как партнёру.

Ги Ха нервничал, но его голос сохранял спокойный тон.

Ча И Сок небрежно поворачивал бокал с вином, ловя блики, и сделал глоток.

- Допустим, что так. Сдвиньте время отбоя. Мне на это плевать, но пацан не хочет меня слушать. Вы в самом деле вживили ему микрочип?

Улыбка исказила лицо Ги Ха.

- Только не говорите, что вы верите фантазиям Ябы. Я понимаю, иногда он может ввести в заблуждение, но не ожидал, что вы на это поведётесь. Он ведь не в своём уме. Хочу предупредить: если будете часто его слушать, то однажды опомнитесь с ножницами в животе.

- Н-да. Наверное наркотики, что вы ему даёте, делают своё дело. Такой сильный препарат из нормального человека делает идиота.

- Я даю их ему во благо.

- Какое ещё благо?..- язвительно переспросил Ча И Сок.

- Наступил момент, когда он начал наносить себе увечья. Несколько раз пытался поджечь общежитие, запугивал соседей. Он стал угрозой. Мне пришлось это сделать.

- Не парень, а чума, - сказал Ча И Сок.

Ги Ха ответил легкой улыбкой.

- Не знаю, что пошло не так. Из-за Ябы страдают другие певцы, и он часто ведёт себя оскорбительно по отношению к гостям. А это портит имидж клуба.

- Тогда отдайте его мне, - хладнокровно бросил Ча И Сок.

На мгновение Ги Ха вспыхнул, но быстро восстановил самообладание. Ни один нюанс не укрылся от внимания Директора Ча.

- Не хочу повторяться, - отвечал Ги Ха, пытаюсь сохранить невозмутимый вид, - но певцы с верхнего уровня Парадисо, продают только свои голоса. Если нужен персонаж для других целей, я вам подберу.

- Хочу поразвлечься с этой кошкой, - уверенно заявил И Сок, с хитрой улыбкой наблюдая за боссом Парадисо. - не будем разглаживать, назовите цену.

* * *

По утру к певцам приехали два костюмных дизайнера: люди, которых привёл Ги Ха. Певцам вменялось заказывать костюмы каждую неделю. Ну а дизайнерам – демонстрировать каталоги, витиевато расписывать, из каких мест завозят такую прекрасную ткань, как производят аксессуары, а потом – предъявлять непомерные счета. Несмотря на все маркетинговые трюки,

и ткань и фасон по итогу не отличались от клубного китча. Певцы-евнухи время от времени были от отчаяния, вынужденные за это платить.

Дизайн одежды основывался в первую очередь на том, какой костюм закажет Кокаин, расцветка должна оттенять тон его кожи, а покрой - выгодно подчёркивать телосложение.

Кокаин подошёл к своим товарищам и тоже склонился над каталогом. Он случайно встретился взглядом с Ябой. Тот как обычно отвернулся, словно не замечая. Через мгновение Кокаин тоже отвёл глаза.

Юноши выстроились очередь в гостинной на снятие мерок. На стенах ещё оставались следы Метадона, но всеобщий стресс своими песнями лечил Кокаин, поэтому певцов уже не посещали тревожные мысли. Морфин увидел в руке дизайнера телефон и в его глазах вспыхнуло любопытство.

- Ух ты! Тётушка, сколько же вы за него заплатили? Вот чёрт! Как долго нам будут запрещать нормальные телефоны. Это старое барахло даже интернет не ловит.

- Точно, на людях его стыдно даже вынимать...

Остальные юноши тоже присоединились к стенаниям. Для тех, кто, восполняя отсутствие тестиколов, окружает себя дорогими вещами, устаревший телефон виделся досадным изъяном.

Кан Ги Ха запретил современные телефоны, чтоб не привить певцам дурных привычек и не допустить контактов с полицией или соцслужбами.

- В чём дело! - воскликнул охранник, наблюдающий за процессом. - Снова хотите настучать в полицию? Радуйтесь, что у вас не пейджеры. Кастраты! Тьфу! Заткнитесь и стойте молча.

Бандит затянулся сигаретой и сплюнул на пол.

- Этот козёл снова плюёт в доме. Заставить бы его вылизывать свои харчки, и съесть всё говно, что он произвёл в жизни. - пробормотал Морфин и сменил тему разговора: - Кстати, я тут узнал, что это -Директор Ча повредил боссу ухо. Воткнул ручку прямо в голову.

- Не может быть! Как так? - загалдели евнухи.

- Не знаю, как? Помните, когда Кокаин лечил ухо Ги Ха?

Молодые люди оживились, словно все прочие заботы отступили на второй план.

- Ах, да! Ведь Директор Ча раньше посещал подвал Парадисо, да? А с виду и не скажешь, такой приятный мужчина. Интересно, с чего он стал приходить наверх? Может, из-за какой-нибудь красотки?

- Я бы тоже не подумал, что такой человек занимался садо-мазо. Кокаин, ты что-нибудь об этом знаешь? - озабоченно спросил Героин.

- Не знаю и знать не хочу, - рассмеялся Кокаин.

Подошла очередь Ябы снимать мерки. Портниха в очках с роговой оправой обернула сантиметровую ленту вокруг его талии и мягко улыбнулась.

- Красный вам очень к лицу, юноша. Какая жалость, ведь Кокаину не подходят яркие цвета. Ох, вы ещё больше исхудали! Вам надо лучше питаться...

- Хочешь меня накормить? Может, тогда займешься кухней, а не шитьём?

- Что?

- Ткань, что ты приносишь, и одежда, которую шьёшь - откровенная дешёвка! Такой мусор ещё поискать надо!

Яба снял с женщины очки, бросил и раздавил подошвой. Затем, изорвав весь принесённый материал и каталоги, швырнул ошметки в лицо ошарашенной портнихе. Уничтожая, ткань, подобранную для Кокаина, Яба наслаждался, словно сдирая с того кожу. Покончив с этим занятием, Яба удалился к себе. Апатия снова обесцветила его лицо.

- Бешеный...

Певцы-евнухи возмущаясь вслух, злорадно посмеивались про себя.

- Что ты наделал! Ты просто говнюк.

Швея всхлипывала, собирая разбитые очки, но никто ей не посочувствовал.

Яба направился напрямик в душ. Помывшись, нанёс увлажняющий крем. Он поднял ворох одежды и достал спрятанную пачку чеков. После поездки на виллу Ча И Сок оплатил работу Ябы. А когда тот сообщил, что все средства, полученные до этого, уничтожены, то ему восполнили этот ущерб.

Посредством этих купюр Яба получил множество поцелуев, поэтому был вполне доволен. Хотя

могло показаться, что он просто истратил все деньги, и теперь занимается вымогательством.

Яба просунул свернутые чеки в трусы, чтобы спрятать поцелуи Ча И Сока. Они приятно шелестели при ходьбе, как будто его самого интимного места снова касаются губы. Уж там-то его сокровище будет надёжно спрятано. Кому интересно лезть в трусы к евнуху?..

Он протёр запотевшее зеркало. Оттуда выглядывал унылый урод. Следы оставшиеся от кровоподтеков теперь смотрелись как пятна плесени.

Он провел кончиками пальцев по векам, изучая странный разрез глаз, потом плоский нос и сжал обвисшие щеки. Если бы только глаза были больше, нос длиннее, а щеки худее... Яба впился ногтями в своё лицо.

После душа, настало время приёма таблеток. Юноша открыл ящик.

«...одна - утром, две - вечером.. ...дозировку нарушать нельзя».

Так сказал Ча И Сок, когда вручил ему таблетки. Яба открыл коричневую коробку и, достав одно драже, поднёс его к свету.

Холодный красный цвет, напоминал огонь в глазах. Или язык в темной полости, скрытой сжатыми губами. Яба ощутил лёгкость словно лекарство уже подействовало ещё до того, как он его проглотил.

Яба третий день принимал таблетки Ча И Сока. В первый день всё шло хорошо, на второй – уже не очень. Стал появляться бледный человек. Раньше он тоже приходил, но лишь изредка. Теперь же постоянно маячил перед глазами. Сердцебиение ускорилося, Яба не находил себе места и мучился от бессонницы.

Всё тело ломило, кожа болела от прикосновений. Еда приобрела тухлый запах и Яба не мог заставить себя хоть что-то проглотить. Ча И Сок заверил его, что это адаптация к новому препарату.

Яба внимательно рассматривал таблетку. Раньше он принимал препарат слегка солёный на вкус. Эти же таблетки были сладковатые. Выбравшись во внутреннее ухо, с Ябой заговорил червь:

«Ча И Сок выпил всего одну таблетку. Это меньше смертельной дозы. Сейчас небось по полу катается от смеха. Как легко тебя надуть! Ты слишком много знаешь. Ча Мён Хван вот-вот отдаст концы, и ты уже не нужен. Понимаешь? Не притворяйся, что оглох-лох-лох-лох-лох!» – хохотал червь.

- Заткнись.

Шлёп! Яба хлопнул себя по уху и, засунув палец внутрь, достал назойливого болтуна. Остатки червя вызвали отвращение. Яба бросил коричневую упаковку в корзину для мусора. То же самое он порывался сделать с таблеткой, зажатой в кулаке.

«Позвони ему и выясни! Поспеши!» - нашептывал раздавленный червь.

Яба беспокойно ходил по комнате кругами, как ящерица, потерявшая хвост. Спроси он у соседа номер Ча И Сока, Яба его получил бы. Но Кокаину нельзя доверять. То, что можно использовать, нужно добывать самому. Яба схватил телефон соседа, который лежал на кровати, и, быстро нажимая на кнопки, нашел список звонков. Последним было имя Ча И Сока. За дверью уже слышались шаги Кокаина. Яба запомнил номер и спрятал в подкорке мозга, так что насекомые не доберутся.

Кокаин вошёл в комнату. Яба держал в голове номер, стараясь не отвлекаться, чтобы он не испарился. Юноша сунул телефон в карман и лёг на кровать. Кокаин обшарил в сумке и на полках.

- Не видел мой телефон? - обратился он к Ябе.

- Не видел.

- Куда же я его дел.., - вздохнул Кокаин.

От его взгляда Ябе снова стало неуютно, словно под кожей началась возня. В последнее время Кокаин странно смотрит. Он вдруг повернулся к кулеру и набрал стакан воды. Отравленной воды... Затем подошёл и протянул Ябе.

- Тебе ведь надо принять лекарство? - произнёс Кокаин.

- Не стоит.

- Ты держишь таблетку в руке, выпей.

- Сказал же, не надо, - ответил Яба, отбросив таблетку.

- Х-м-м, почему ты никогда не наливаешь из кулера? - с усмешкой спросил Кокаин. - Всегда пьешь только то, что в холодильнике, хотя в двух шагах от тебя есть вода. Она что, отравленная?

Сердце Ябы пропустило удар. Он так растерялся, что не мог собрать мысли и понять шутит ли Кокаин или говорит всерьёз.

- Кому нужно тебя травить?

Яба неторопливо принял стакан с водой, гордый способностью сохранять спокойствие. Он подобрал с постели таблетку, положил в рот и запил. Ядовитая вода потекла в его желудок. На спине проступил пот. Сохраняя осанку, Яба боролся с головокружением. Повертев стакан в руке, он посмотрел на соседа. Поколебавшись, Кокаин нарушил молчание.

- Я не решался тебе говорить, но ты должен знать...

Яба задержал дыхание и смотрел только на говорящий рот. Тонко очерченные губы открывались и закрывались. Но потом взгляды встретились и севший голос Кокаина вывел Ябу из ступора.

- Я видел Се Джуна.

- И кто это?

Кокаин нахмурился.

- Ты серьезно не знаешь?

- Я серьезно не знаю.

- Твой брат.

Странное слово прозвучало треском клейкой ленты. Яба поднял лицо.

- Что за бред! Ты его убил.

- Я тоже не поверил глазам сначала. Но это правда он. Старший брат Се Джун. Он теперь садовник...

- Кто наймет в садовники слабоумного? И как ты узнал человека которого видел всего однажды десять лет назад.

- Потому что ты на него похож.

- Мало ли встретишь свиноподобных лиц. Хватит нести чушь, иди проспись, ты плохо выглядишь.

- Не ёрничай. Это в самом деле Се Джун. Твой старший брат. Он работает в семейном доме Ча И Сока.

- ... .

Это грянуло как гром среди ясного неба. Кокаин мог нанести глубокую рану с такой сердечностью. Вот почему ему не избежать падения.

- Что ты делал в доме родителей И Сока?

Кокаин вздохнул и пожал плечами.

- Не важно. Твой брат...

- Я спрашиваю, зачем ты там был?

Тема разговора полностью сменила курс. Сейчас Ябу будоражил только один вопрос. Кокаин не поддался его гневу. Как и всегда.

- Мать Ча И Сока больна. Я буду регулярно её посещать.

- Он сам тебя попросил об этом? Позвал тебя... в родительский дом лечить его мать?

- Да, - быстро ответил Кокаин.

Яба сжал кулаки. Вот оно что. Кокаин с самого начала нёс ахинею, чтоб сообщить именно это. Истинный целитель ездит в фамильное имение к матери Ча И Сока, а фальшивый - на виллу Мён Хвана, чтоб свести его в могилу. Первый купается в лучах солнца, второй же - не выходит из мрака.

- Так, что ты думаешь по поводу Се Джуна? - настойчиво вернулся к вопросу Кокаин.

«Он ничего не слышит. Ничего». Яба поднял стальной взгляд.

- Сколько раз мне повторить? Он умер. Ты его убил.

Лицо Кокаина потемнело.

- Сказать по правде, я тоже не горел желанием с ним столкнуться. Но если что случится - я тебя предупредил.

Кокаин порывисто развернулся и в этот момент покачнулся и упал. Он побледнел и стал хватать ртом воздух. Сердце Ябы подпрыгнуло от волнения. Он наблюдал за соседом, покусывая ноготь.

- Что с тобой? Тебе плохо? – спросил он ровным тоном автоинформатора.

- Голова кружится...

Творение Ябы начинало приобретать конечные очертания. Его главный герой попытался подняться на ноги и сел на кровать, пробираемый холодным потом. Это означало, что момент истинной любви к Кокаину уже близок.

Позже Гашиш позвал Кокаина и он ушёл. Яба рванул в ванную и заложил два пальца в рот. Вода, которую он выпил несколько минут назад хлынула наружу. Кровь прилила к голове и всё вокруг пришло в движение. Только очистив желудок от ядовитой воды, Яба успокоился. Он бросил телефон Кокаина в унитаз и нажал на смыв. Тот с громким звуком скрылся в водяной воронке. Скоро и Кокаин так же исчезнет в грязной пучине.

Из грязи же человек приходит в этот мир. Он появляется из зародыша, размером с семя, и долгое время растёт подпитываясь отработанными продуктами и тушится в физиологическом компосте. Крах Кокаина всего лишь вернёт его к истокам.

Внезапно руки Ябы задрожали. Голову пронзила острая боль. Он быстро достал из урны выброшенные таблетки и принял одну, даже не запив водой. Может это реакция на новый препарат, а может и яд успел проникнуть в организм. Юноша восстановил в памяти номер Ча И Сока и набрал на своём телефоне.

- И Сок, эти таблетки странные.., - забормотал Яба.

* * *

Яба ходил на работу в те дни, когда его не везут на виллу. Все таки ему нужно было копить деньги на пересадку яичек и возместить убытки дизайнера за испорченную ткань и разбитые очки. На самом деле все деньги, которые давал Ча И Сок, Яба откладывал на операцию. И это осуществится только когда он сбежит отсюда. Клуб скоро откроется и весь персонал в такое время обычно очень занят. Яба отворил дверь и заглянул в кухню. Внутри около 20 человек в спецодежде суетились за кухонными столами. Администратор, чьё прыщавое лицо напоминало пиццу пепперони, скривилась, заметив шпиона.

- Опять ты тут шатаешься! Проваливай.

Яба уже прославился как кухонный вор, который охотился за ножами и ножницами. Поэтому стоило ему появиться на горизонте, как все настораживались. Колющие и режущие предметы

запрещалось проносить в общежитие. Поэтому, за невозможностью готовить на месте, певцам приходилось заказывать на дом готовую еду. При введении этих правил Яба сыграл последнюю роль.

- Кан Ги Ха хочет суджонгва*, - командовал Яба. Принеси ему.

*П.П.: Суджонгва — традиционный корейский пунш с корицей.

- Твои фокусы больше не работают. Пошёл отсюда!

- Не веришь, спроси его сама. Но не думаю, что Ги Ха этому обрадуется.

Пепперони сузила глаза.

- Ты шпана малолетняя, как смеешь называть босса по имени? - возмутилась она взмахнув полотенцем перед носом Ябы.

Яба уверенно прошёл к чану с суджонгва. Он снял стеклянную крышку и набрал напиток черпаком. В то же время заметил нож на разделочной доске. Администратор следила за каждым его движением. Когда её позвала женщина, чистящая лук, та на мгновение отвлеклась. Яба отшвырнул чашку с напитком и, схватив нож, бросился вон.

-А ну стой!

Но Яба был уже за дверью. Оторвавшись от погони, он победоносно шагнул по коридору, когда его схватили за руку.

- Пусти!

Яба небрежно дернул рукой с ножом.

Ги Ха ловко увернулся и сжал запястье Ябы так, что тот выронил своё оружие. Мужчина отпихнул его ногой подальше.

Кан Ги Ха с недавних пор стал приходить в клуб с самого открытия и находился на работе до упора. Соваля свой нос во все процессы, словно наводил порядок в собственном доме. Он строго посмотрел на Ябу.

- На хрена тебе нож?

- А ты не знаешь? Хочу избавиться от лишнего веса.

Губы босса презрительно дёрнулись.

- Покажи, где хоть грамм лишнего веса.

- Тогда ты отдашь нож? - выпалил юноша и с досадой покосился на свой трофей, валявшийся в углу.

Он похлопал свой обвисший живот.

- Вот здесь! - выпалил он, и сжал рукой плоть на груди. - Что это, женская грудь?

Яба схватил руку Ги Ха и прижал к своему животу, а затем к выпирающей груди. Рука Ги Ха дрогнула и на тыльной стороне проступили вены. Но затем его задеревенелые пальцы пришли в движение и погладили проступающий сосок. От этого Ябе стало дурно и он отбросил руку.

- Убедился? Я забираю нож.

Юноша решительно шагнул, но его снова остановили. Кан Ги Ха внимательно изучал его лицо.

- Ты принял лекарство?

- Принял.

- Не похоже. Иди за мной.

Он схватил Ябу за предплечье и поволок. Яба раздраженно отдернул руку.

- Находиться рядом с тем, кто сначала калечит, а потом лечит, - фатальная ошибка. Лучше, если это делают разные люди.

Кан Ги Ха отступил.

- Подумал о преимуществах евнуха? - продолжил Яба.

Кан Ги Ха не ответил. Яба поморщился.

- Ты хоть на что-нибудь толковое способен? Ах, да, ты умело сидишь в кресле. Командуй своими куколками как следует, чтобы не получить пинка под зад.

Нервы Кана Ги Ха уже скрипели как натянутый канат. Яба смог глубоко затронуть его самолюбие.

Ги Ха сгорал от желания заглушить крик души этого евнуха, обхватить его шею руками и сжимать, пока тот не подавится своими словами. Босс порывисто сжал руку Ябы.

- В последний раз тебе это сошло с рук, - произнес Ги Ха почти по слогам. - Снова покинешь общежитие без спроса - и пожалеешь. Не представляешь, какой он человек, этот Директор Ча. Если думаешь, что он вытащит тебя отсюда - ты ошибаешься.

- Когда захочу его увидеть, я это сделаю. Даже если он меня прогонит, я всё равно приду. Нажимай на кнопку.

- Знаешь, почему Директор Ча с тобой общается? Только потому, что ты ему нужен на замену Кокаину. Такие как он будут использовать тебя по полной программе с доброй улыбкой, а потом вышвырнут, как отработанный материал.

Яба медленно поднял на босса глаза.

- Без тебя знаю, - Яба с расстановкой проговаривал каждое слово, - могу о себе позаботиться.

Он попробовал вырваться из хватки Ги Ха, но тот сильнее сжал его руку.

- Тогда, ты должен знать кое-что ещё, - произнёс он. Из его глаз на Ябу смотрела чёрная бездна. - Я скажу тебе, какую именно комнату в подвале Парадисо посещал Директор Ча.

- Я знаю, - безразлично кинул Яба.

- Ты знаешь?

- У него фетиш на звуки. Должно быть, он занимался сексом по телефону, или что-то типа того.

Ги Ха едко усмехнулся.

- Очнись. Директор Ча был постоянным гостем нижнего уровня Парадисо. Ты же прекрасно знаешь, это - место, куда приходят некрофилы. Скажу тебе больше, - жёстко продолжил босс, - после того как исключил Марихуану, я давал его тело директору Ча.

<http://bllate.org/book/14585/1293813>